

Глава 7: Смерть босса Бая (7)

— Расследуем, расследуем. Давай, подними улику повыше, вот так, правильно... А теперь улыбнись.

Ян Е навел камеру на Гу Ляна:

— Эй, не закрывай лицо!

Гу Лян поставил картонную коробку на журнальный столик и направился к выходу:

— Всего лишь сфотографировать улику, а столько церемоний.

Видимо, из-за простого режима система выделила слишком много времени на свободное исследование — целый час.

Закончив осмотр довольно рано, Гу Лян решил вернуться в свою комнату и побыть одному перед началом «общего обсуждения», чтобы еще раз обдумать детали.

Поднявшись на второй этаж и проходя мимо комнаты сына Бая, Гу Лян заметил, что дверь широко распахнута.

Через открытый проем было видно, как тот сидит на диване и отдыхает.

Сын Бая держал в руках стеклянный стакан, и, увидев Гу Ляна, сделал большой глоток воды, после чего первым заговорил:

— Адвокат Чжан, нашли ли вы другие улики? Выяснили, как босс Бай принял препарат ложной смерти?

— Пока неизвестно. Спрошу позже у Желтой подружки, есть ли у него новые открытия, — Гу Лян посмотрел на сына Бая. — Теперь осмелился пить воду из комнаты? Не боишься, что в этом реквизите яд?

Сын Бая неловко улыбнулся и сделал еще один глоток.

Гу Лян окинул его изучающим взглядом, больше ничего не сказал и направился в свою комнату.

Вернувшись, Гу Лян обнаружил, что раздражающий Ян Е беззастенчиво расположился на диване.

— Зачем ты пришел в мою комнату?

Поскольку одиночное кресло было занято Ян Е, Гу Ляну пришлось сесть на кровать.

В этот момент он заметил, что матрас кто-то трогал.

Подойдя проверить матрас, он обернулся к Ян Е.

Тот держал между двумя пальцами листок бумаги — тот самый факс с описанием инсулина.

Увидев действия Ян Е, Гу Лян прищурился.

Глаза у Гу Ляна были исключительно красивой формы — большие, с внутренними уголками, слегка опущенными вниз, и внешними, приподнятыми вверх. Обычно, когда он сохранял бесстрастное выражение лица, взгляд казался несколько холодным. Сейчас же, прищурившись, он выглядел вызывающе и угрожающе.

Заметив реакцию Гу Ляна, Ян Е улыбнулся:

— Все говорили, что не смогли найти в твоей комнате никаких улик, и удивлялись. Я решил бросить вызов. Этот факс про инсулин я нашел, на нем следы ожогов. Похоже, система поймала тебя именно в момент, когда ты его сжигал.

Гу Лян не стал обращать на него внимания и снова лег спать.

Он заметил, что с тех пор, как вышел из темной комнаты, вид Ян Е раздражал его еще больше.

Ян Е продолжил:

— Впрочем, сколько инсулина смертельно и сколько времени действует — эту улику я еще не нашел. Где ты ее спрятал?

Гу Лян закатил глаза с показным терпением:

— Суп он так и не выпил. Это еще важно?

— Все равно скучно, попробую угадать.

Ян Е взглянул на мусорную корзину, где лежало несколько игральные карты.

Тут же поняв, в чем дело, он спросил Гу Ляна:

— Куда делась та колода карт?

— Не знаю. Я хочу спать, — ответил Гу Лян.

Ян Е поправил очки:

— Понял. Ты разобрал упаковку инсулина на кусочки размером с игральные карты и засунул их в коробку от карт. Из-за этого несколько настоящих карт не поместились обратно, и ты их выбросил.

— Коробку от карт ты потом поставил обратно в гостиной на видное место, что, наоборот, не привлекло внимания. Во время поиска улик сын Бая даже заглянул в нее, но не высыпал все карты, поэтому ничего не обнаружил.

Гу Лян не выдержал назойливости, сел на кровати и посмотрел на Ян Е:

— Ты не можешь найти убийцу, поэтому пришел ко мне самоутвердиться?

Во время поиска улик все комнаты были открыты для всех участников.

Если у игроков возникали вопросы во время обыска, вполне нормально было переговорить друг с другом.

Поэтому Гу Лян понимал, что говорит довольно недружелюбно, даже язвительно.

Вероятно, потому что Ян Е действительно нашел все его тайники, и это задело его самолюбие.

Гу Лян не ожидал, что после такой невежливой реплики Ян Е мягко спросит:

— Ты беспокоишься обо мне? Боишься, что если я не найду убийцу, то умру?

Гу Лян: «...»

Что за странная логика?

Заметив реакцию Гу Ляна, Ян Е рассмеялся, дважды сложил факс в руках и посерьезнел:

— Шутки в сторону. Кстати, кого ты считаешь убийцей?

— Разве ты не говорил, что старшего брата Бая? — Гу Лян поднял бровь.

— Это я говорил сыну Бая для проверки реакции.

— Обсудим во время общего собрания.

Подумав, Гу Лян в итоге ответил только это и лег спать.

Через сорок минут, в половине пятого дня, Гу Лян пришел в комнату для общего обсуждения.

Босс Бай уже был мертв, и Ян Е открыл свою карту, публично раскрыв свою личность детектива.

В этот момент система объявила:

— Добро пожаловать на этап общего обсуждения. У Желтой подружки нет мотива для убийства босса Бая — она детектив в этом деле. А настоящий убийца, погубивший босса Бая, находится среди адвоката Чжана, горничной Лю, старшего брата Бая и сына Бая.

— Рядом с комнатой для общего обсуждения находится комната для допросов. Детектив может пригласить игроков туда для индивидуального допроса.

После этого объявления в комнате воцарилась тишина.

Гу Лян сидел на стуле, легко постукивая пальцами по спинке, глядя прямо перед собой в задумчивости.

Старший брат Бая по-прежнему молчал, опустив голову, горничная Лю сохраняла достойную осанку, а сын Бая оглядывался по сторонам, словно не мог усидеть на месте и искал собеседника.

Поскольку никто не взял инициативу в свои руки, детективу пришлось вести обсуждение.

— Прежде чем разбирать методы убийства каждого, давайте рассмотрим мотивы.

Ян Е постучал по столу, прочистил горло, принял детективную позу и продолжил:

— Думаю, все уже знакомы с историями и мотивами персонажей, но я подведу итог.

Ян Е достал блокнот и начал систематично излагать:

— Адвокат Чжан въехал три дня назад. Босс Бай любил работать дома, и адвокат Чжан поселился здесь, чтобы помогать ему с контрактами. Он хотел убить босса Бая, чтобы защитить Желтую подружку от дальнейших издевательств. Мотив сына Бая — отомстить за мать, горничной Лю — за сестру. Является ли горничная Лю тетей сына Бая — углубляться не будем, в любом случае у них обоих есть мотивы.

— Старший брат Бая приехал в особняк только вчера, позже всех остальных. В отличие от других, он совершенно не знал пищевых привычек босса Бая и не мог точно отравить его. Хотя он брат босса Бая, его с детства усыновили другие люди, и он не получил никакого наследства. Мотив старшего брата Бая, видимо, связан с деньгами.

— Если я ошибаюсь насчет мотива старшего брата Бая, объяснять не нужно. В этом простом сценарии у всех одинаково сильные мотивы. Главное — время и способ убийства.

Ян Е посмотрел на старшего брата Бая:

— Итак, я спрашиваю тебя еще раз: препарат ложной смерти и нож в груди жертвы — это твои орудия убийства?

Старший брат Бая опустил голову и по-прежнему не хотел говорить.

Казалось, он вспомнил нежелательные воспоминания, и плечи его снова начали дрожать.

Ян Е помолчал, а затем попытался его подтолкнуть:

— Можешь признать, что нанес удар ножом, ничего страшного. Мы считаем, что когда ты его заколол, он уже был мертв. К тому же... если в реальности он тоже твой брат, разве ты не хочешь найти для него настоящего убийцу?

После этого вопроса Гу Лян не стал смотреть на старшего брата Бая, а изучающим взглядом окинул двух других.

Горничная Лю не выражала никаких эмоций, а сын Бая, не отрываясь, смотрел на старшего брата Бая с заметным беспокойством.

Гу Лян молча отвел взгляд и подождал еще немного. Наконец старший брат Бая заговорил:

— Нож действительно я воткнул. Но убил его не я. Когда я наносил удар, он никак не реагировал, даже не застонал. Мой препарат ложной смерти он не принимал, в обморок не падал. Если бы он просто спал, лежа на столе, то когда я его заколол, обязательно проснулся бы от боли, закричал бы. Но этого не было. Значит, к тому времени он уже умер.

— Почему ты уверен, что он не принимал твой препарат? — тут же спросил Ян Е.

— Утром NPC в черном добавлял яд вместо меня, я не видел его действий, но он наверняка следовал сценарию. В моем сценарии написано, что для гарантии успеха я добавил препарат ложной смерти во все блюда, включая куриный суп, а также во всю посуду. Я хотел не только усыпить босса Бая, но и всех вас, чтобы вы не застали меня за убийством.

— Та еда, которую горничная Лю позже попросила сына Бая отнести, была взята ею на кухне из разных тарелок с едой. Поэтому в том контейнере тоже был препарат ложной смерти. Вы же говорили, что босс Бай не пил куриный суп и не ел те блюда? Раз он не отравился вашими ядами, то и мой препарат не принимал.

— Понятно, — Ян Е внимательно посмотрел на него. — Во сколько ты нанес удар ножом? Что именно написано в сценарии?

Старший брат Бая сглотнул и долго молчал — предыдущие слова, кажется, отняли у него все силы.

Спустя некоторое время он немного пришел в себя и продолжил:

— В два часа дня, когда вы все спали, для меня наступил подходящий момент. Я спустился на кухню за ножом, а затем пошел в комнату босса Бая. Планировал сначала спрятать нож, посмотреть на его состояние — если он действительно потерял сознание от препарата ложной смерти и не может сопротивляться, тогда заколоть его.

— Каким было его состояние, когда ты вошел? Продолжай по сценарию, — сказал Ян Е.

Старший брат Бая вспомнил:

— По сценарию, когда я вошел, босс Бай лежал на столе неподвижно, возможно, из-за моего препарата ложной смерти. Нельзя было упускать момент — я схватил его за шею сзади, приподнял верхнюю часть тела со стола. Он совершенно не реагировал, тогда я достал нож и воткнул ему в грудь, затем слегка толкнул — он упал на спину.

Дойдя до этого места, старший брат Бая вздрогнул.

Даже если босс Бай к тому времени действительно умер, он все равно нанес удар ножом родному брату.

Вынужденный Ян Е снова переживать эту сцену, старший брат Бая непроизвольно прикрыл рот рукой и несколько раз сделал рвотные движения.

В комнате для обсуждения стояли кулер с водой и закуски.

Видя это, Ян Е налил старшему брату Бая стакан воды, подождал, пока тот немного успокоится, а затем обратился ко всем:

— Теперь позвольте мне подвести итог всей временной линии дела и методов каждого. Конечно, все это основано на том, что никто не лжет.

Ян Е медленно произнес:

— Первым действовал старший брат Бая. В одиннадцать утра он пошел на кухню и добавил препарат ложной смерти во все продукты, включая посуду. В половине двенадцатого адвокат Чжан добавил инсулин в куриный суп. Около одиннадцати пятидесяти горничная Лю добавила в куриный суп смертельное мгновенно действующее киноварное пятно и отнесла суп в комнату босса Бая. Но суп разлился, и босс Бай его не выпил.

— В двенадцать мы собрались в столовой. В двенадцать двадцать горничная Лю постучала в дверь босса Бая, но никто не ответил. Она вернулась на кухню, взяла контейнер с едой, отдельно приготовила порцию и снова добавила киноварное пятно. В половине первого она попросила сына Бая отнести еду боссу Баю. Сын Бая по пути добавил белый лунный свет — яд, действующий через три часа. Сын Бая вернулся в столовую в двенадцать сорок. После этого все остались в столовой.

— Я потерял сознание от препарата ложной смерти, адвокат Чжан получил наказание за то, что вышел из столовой — это не относится к сценарию, к делу не имеет отношения, обсуждать не нужно.

— В час тридцать дня обед закончился, все разошлись спать по комнатам. В два часа старший брат Бая пришел на кухню за ножом и поднялся на второй этаж заколоть босса Бая. В тринадцать горничная обнаружила смерть босса Бая.

— Подводя итог: в курином супе, который отправили боссу Баю, были инсулин, киноварное пятно и препарат ложной смерти, но он его не выпил. В контейнере с едой были киноварное пятно, белый лунный свет и препарат ложной смерти, но он и это не ел. А старший брат Бая утверждает, что когда наносил удар ножом, босс Бай не сопротивлялся — значит, уже был мертв. Тогда он умер не от ножевого ранения. Но как же он умер?

После слов Ян Е долгое время никто не говорил.

Сын Бая огляделся по сторонам, видя, что все молчат, начал нервничать.

Поэтому первым обратился к Ян Е:

— Днем ты же говорил, что подозреваешь старшего брата Бая? Раз босс Бай не притронулся ни к каким ядовитым веществам, его могли убить только ножом.

Старший брат Бая резко встал и посмотрел на сына Бая:

— Я же объяснил! Когда я его убивал, он уже был мертв! Раз он не принимал препарат ложной смерти, то не мог потерять от него сознание. Если в тот момент, когда он лежал на столе, он просто спал, то когда я его заколол, он не мог не проснуться от боли! Даже если не успел бы сопротивляться, он бы проснулся, закричал от боли! Но ничего этого не было! К тому времени он уже умер!

Горничная Лю спокойно произнесла:

— Кричал он или нет, издавал ли звуки — это все с твоих слов. Мы не знаем. Это нельзя считать доказательством.

— Ты... ты... — Старший брат Бая не смог ничего сказать, сел обратно на стул и с отчаянием посмотрел на Ян Е. — Детектив, я... клянусь, он действительно не издал ни звука. Он точно был мертв. К тому же... к тому же крови было так мало...

Видя, как старший брат Бая и сын Бая долго спорят, Гу Лян, казалось, устал от шума.

Спустя некоторое время он стукнул указательным пальцем по столу и наконец заговорил:

— Все, успокойтесь. Вы не детективы — даже если неправильно проголосуете за убийцу, просто не получите награды от системы, наказания не будет. Поэтому каждый может сам решать, кто настоящий убийца, кто лжет. Не нужно обязательно спорить до выяснения правды. Настоящий убийца точно будет лгать, спорами истины не добьетесь.

Получается, ты хочешь сказать: «Веселитесь, как хотите, не думайте о жизни детектива»?

Ян Е уставился на Гу Ляна, подняв бровь.

После таких бессердечных слов Гу Ляна в комнате для допросов воцарилась тишина.

Гу Лян остался совершенно равнодушен и лишь через некоторое время посмотрел на сына Бая:

— Могу задать тебе вопрос? Когда ты относил еду боссу Баю, в каком он был состоянии? Тоже лежал на столе?

<http://bllate.org/book/14674/1304300>